Глава 1498 Разбор.

- Что Хань Вэньцин пытается сделать? - Зрители видели действия Пустынного Праха, и они не были настолько глупыми, чтобы не понять его намерения. Это был обычный риторический вопрос, показывающий их удивление. Даже Пан Линь поднял эту тему на трансляции.

Бум бум бум!

Все удары были направлены в слабые места на стене. Вскоре две стены уже были усеяны дырами.

Это поместье дрожит?

Цяо Ифан не был в этом уверен, но он чувствовал, как дрожат стены, не способные выдерживать вес второго этажа. Казалось, будто потолок немного просел, лишившись своей поддержки.

Если всё и дальше так продолжится, то поместье на самом деле рухнет!

Цяо Ифану было всё равно, разыгралось его воображения или нет – он принял решение.

Он больше не мог стоять в углу и ждать с моря погоды. Старый Страйкер Тирании был гораздо беспощаднее молодого Страйкера команды.

Цяо Ифан вынужден был начать действовать. Он был отлично знаком со структурой комнаты. Хань Вэньцин уничтожал стены в этой области.

По звукам ударов Цяо Ифан определил его положение, после чего рванул вперёд.

Благодаря хорошему знанию поместья, Цяо Ифан предсказал, какую следующую стену начнёт атаковать Пустынный Прах. Он решил устроить там засаду.

Подобравшись на корточках к нужной стене, он стал внимательно прислушиваться к звукам ударов.

Звуки продолжали приближаться. Вскоре с потолка начала сыпаться пыль. Цяо Ифан поднял камеру. На этот раз он был точно уверен в том, что потолок дрожал, не способный выдерживать собственный вес.

Цяо Ифан перестал двигаться.

Пустынный Прах находился неподалёку. Если он шевельнётся, то раскроет себя.

Па па

Два удара породили два отчётливых звука. Эти звуки исходили не от воздуха, а от стен. Со своего места Цяо Ифан видел, как Пустынный Прах отводит от стены кулак.

Па па па

Пустынный Прах продолжил атаковать стену. Хань Вэньцин нацеливался на слабые места в стене. Пока что та ещё держалась, но когда в ней появится больше дыр, она определённо рухнет.

Бум!

В стене появилась ещё одна дыра, располагавшаяся рядом с Одним Дюймом Пепла. Цяо Ифан даже смог разглядеть костяшки знаменитых серебряных перчаток Пустынного Праха, огненных кулаков.

Цвета огня: Цяо Ифан практически мог почувствовать жар, исходящий от перчатки.

Па!

Ещё один удар пробил стену. Дыра появился не там, где находился Один Дюйм Пепла. Цяо Ифан спрятался за крепкой частью стены.

Один Дюйм Пепла медленно вытащил из ножен меч, начавший излучать тусклый свет.

Бум!

В стене появилась ещё одна дыра. Цяо Ифан не сдвинулся с места. Он сосредоточился на дверном проёме, к которому приближался Пустынный Прах.

В этот момент стена позади него начала наклоняться.

Не может быть!

Цяо Ифан поднял голову. Потолок над его головой начал рушиться.

Его запас прочности подошёл к концу?

Ответ был положительным и Хань Вэньцин знал об этом.

Па!

В стену врезался ещё один удар. На этот раз Хань Вэньцин не искал слабые места, он просто ударил в стену, чтобы ещё сильнее её наклонить. Он пытался ускорить её разрушение.

Одного удара оказалось достаточно, чтобы половина стены рухнула внутрь. Это был не обычный удар, а мощный навык, призванный ускорить разрушение поместья. Учитывая текущее состояние поместья, этот удар нанёс ему существенный урон.

Когда рухнула половина стены, положение Одного Дюйма Пепла было раскрыто. Не нуждаясь в дальнейшей помощи Пустынного Праха, вниз с громким грохотом рухнул потолок.

Цяо Ифан попытался спастись, но ему наперерез рванул Пустынный Прах, подставившись под падающие части потолка.

Бум!

Рухнувшие на пол кирпичи подняли в воздух пыль. При помощи последнего кувырка Пустынный Прах оставил позади себя упавший потолок и нанёс удар Одному Дюйму Пепла.

Сокрушающий кулак!

Навыки разрезов Призрачных Мечников уступали по приоритету ударам Страйкеров. Этот удар отправил Одного Дюйма Пепла вместе с выставленным вперёд мечом в полёт.

Пустынный Прах без пауз отправился следом за ним.

Стены рушились, потолок падал, однако Хань Вэньцин игнорировал все эти вещи. Пустынный Прах продвигался вперёд посреди грохота.

Бам бам бам

Со всех сторон были слышны звуки падающих конструкций. Воздух наполнился тучами пыли. Посреди этой разрушительной сцены были видны два сражающихся силуэта.

Вся область вокруг персонажей рушилась, даже те стены, которые Пустынный Прах не атаковал. Они начали подобно костям домино складываться под воздействием соседних стен.

Руины, повсюду были руины.

Стены рухнули, потолок упал, а вместе с ним упал и весь второй этаж. Зрители уже давно забыли о битве между двумя игроками. Они смотрели на древнее поместье и гадали, разрушится ли всё здание или нет?

Нет. В итоге оно устояло.

Со стороны поместье нисколько не изменилось, но его внутренности представляли собой полную разруху. Второй этаж после цепочки реакций перестал существовать. Первый этаж, смешавшись с рухнувшим вторым этажом, превратился в руины.

Бум!

С громким звуком руины взорвались, и оттуда вылетел персонаж.

Кто это был?

Все сосредоточились на летящей фигуре.

Один Дюйм Пепла. Это был Один Дюйм Пепла! Разумеется, Пустынный Прах тоже появился. Он проигнорировал обстановку вокруг себя и сосредоточился на ещё не упавшем персонаже. Последний удар, финальный удар.

Слава!

Система оповестила о победе Пустынного Праха. Задним фоном ему послужили продолжавшие рушиться руины поместья.

Зрители не знали, что сказать. Преимущество карты? Хань Вэньцин разрушил его. Это была… дикая игра.

Фанаты Счастья молчали, а фанаты Тирании кричали и радовались.

Какой стиль!

Какая тираничная победа!

Уничтожить карту вместе с врагом: уничтожить всё! Какой захватывающий матч!

Цяо Ифан вышел из игровой кабинки в эту какофонию звуков. Безумные фанаты Тирании,

разумеется, не испытывали к нему тёплых чувств. В прошлом раунде тот полностью подавил Сун Циина. В этом же раунде Хань Вэньцин подарил фанатам Тирании победу, которая позволила им почувствовать удовлетворение от свершившейся мести.

Фанаты Тирании пребывали в эйфории, почти забыв, что это ещё был не конец. Оставался ещё один игрок Счастья.

Посреди не утихающего гула на большом экране появилось имя пятого игрока Счастья.

Вэй Чэнь, Чернокнижник, Ветреное Создание.

- Это Вэй Чэнь! – удивлённо воскликнул Пан Линь. Это было очень неожиданное решение со стороны Счастья.

Вэй Чэнь, бывший капитан Синего Дождя. В первых командных соревнованиях против Синего Дождя, он использовал свою решимость, чтобы помочь Счастью выстроить основу для их стратегии.

Он боролся до самого конца и этим заслужил уважение многих зрителей. Все могли сказать, что этот игрок по-прежнему обладал осознанностью и умением принимать правильные решения, но его реакция и механические навыки оставляли желать лучшего.

Вэй Чэнь сражался не против Синего Дождя, а против жестокого течения времени.

Его игру в прошлый раз можно было назвать чудом. Возможно, благодаря домашнему преимуществу или благодаря знанию стратегии Синего Дождя, Вэй Чэнь смог сыграть достаточно хорошо, чтобы бросить вызов своей юности.

После завершения матча против Синего Дождя все полагали, что его вклад в достижения команды на этом завершится. Он был козырем Счастья против Синего Дождя.

Тем не менее, в первом матче против Тирании Вэй Чэнь неожиданно стал якорем Счастья на групповой арене.

Пока все пытались переварить эту новость, Вэй Чэнь поднялся на ноги, энергично помахал рукой фанатам и направился на сцену.

На середине дороги он встретился с Цяо Ифаном.

- Ты, наверное, испугался? – ухмыльнулся Вэй Чэнь.

Цяо Ифан остановился, не зная, как ему следует отреагировать. Что это значит? Что ему было на это ответить?

- Смотри и учись, юнец. - Вэй Чэнь взъерошил ему волосы. Полностью испортив ему причёску, он удовлетворённо направился на сцену.

- Последний игрок Счастья… Вэй Чэнь. Что… почему? – Пан Линь посмотрел на Ли Ибо.

- Вероятно, Вэй Чэнь… хорошо понимает эту карту… - слабо ответил тот.

Его случайная догадка, на деле, попала в яблочко.

Вэй Чэнь полагал, что его путешествие в плей-оффе закончится после матча с Синим Дождём,

но когда Счастье выбрало эту карту для матча, он осознал, что он ещё сможет потрясти старыми костями.

Он был отлично знаком с этой картой, в особенности с поместьем в центре. Из-за ограниченности пространства внутри поместья сражения не могли проходить в быстром темпе. Для утратившего скорость ветерана это был матч, благословённый небесами.

Вэй Чэнь мог сражаться на этой карте!

Когда он вызвался участвовать на этой карте, он заметил взгляд Е Сю.

Тому не нужно было объяснять общую идею. Так Вэй Чэнь получил ещё один шанс.

Тем не менее, сейчас… Вэй Чэнь выдавил из себя самоуничижительную улыбку.

Строение, на которое он делал ставку, было разрушено Хань Вэньцином. Ещё сидя на стадионе, он успел проклясть этого парня не одну сотню раз.

Исход групповой арены зависел от него, однако он лишился своего единственного преимущества.

Сражаться с Хань Вэньцином в открытом бою?

У Вэй Чэня задрожало сердце. Как он мог в своей текущей форме остановить разъярённого тигра? Хотя этот тигр был стар – в пору отправляться в могилу, но перед своей смертью он ещё мог загнать добычу.

Они добрались до этого места, однако вселенная продолжает усложнять ему жизнь! Вэй Чэнь снова начал ругаться. Судье даже пришлось поторопить его.

«Ладно, тогда сделаем это!».

Сжав зубы, Вэй Чэнь вошёл в игровую кабинку.

«Хань Вэньцин? Покажи мне своё бесстрашие и тигриную решимость спустя столько лет!».

http://tl.rulate.ru/book/173/560231